

Сяо Цинму присел на корточки, поправил его воротник и сказал:

— Мне больше интересно, откуда у тебя столько денег?

Лу Цяньтан на мгновение замер, затем потянул его за рукав:

— Ваше Высочество, вы уже завтракали? Я могу составить вам компанию.

Сяо Цинму фыркнул:

— Я помню, что тогда подарил тебе кусок прекрасного белого нефрита. Ты его тоже продал?

Лу Цяньтан невинно посмотрел на него:

— Я не разбираюсь в нефрите, не знаю, о чём вы говорите.

Сяо Цинму медленно положил руку на его шею, не сжимая, и сказал:

— Ты действительно мастер — берёшь мои вещи и используешь их для своих дел.

Лу Цяньтан легонько положил пальцы на его запястье:

— Ваше Высочество сказали, что подарили мне его.

Сяо Цинму усмехнулся:

— А те вещи, которые ты выбросил у моего порога, это что? Демонстрация силы? Какой дерзкий малыш.

Лу Цяньтан сказал:

— Все говорят, что я забрался к вам в постель, и ругают меня.

Сяо Цинму спросил:

— Ты уже выпустил пар?

Лу Цяньтан постучал по его запястью:

— Ваше Высочество, сначала отпустите, иначе я не смогу говорить.

Сяо Цинму внезапно сжал руку, и Лу Цяньтан с силой ударился о деревянный шкаф за спиной. У него закружилась голова, и он слегка поднял взгляд:

— У Вашего Высочества крутой нрав.

Сяо Цинму сильно надавил большим пальцем на его горло, и Лу Цяньтан сдавленно кашлянул.

Сяо Цинму сказал:

— Веди себя прилично. Если тебе нужны деньги, у меня их полно. Но то, что я тебе дарю, не предназначено для того, чтобы ты распоряжался этим как попало.

Лу Цяньтан с пониманием посмотрел на него:

— Ваше Высочество не хотите дарить мне нефрит, потому что боитесь, что я вас подведу. Не беспокойтесь, мне ещё нужно, чтобы вы взяли меня на осеннюю охоту, я не буду шалить.

Сяо Цинму слегка улыбнулся, но это была не улыбка:

— Я уже говорил, если ты хочешь играть, играй хорошо. Иначе я не могу гарантировать, сколько ты проживёшь.

Лу Цяньтан крепко схватил его руку:

— Ваше Высочество, не пугайте меня так. Вы ещё не попробовали меня, разве вы позволите мне умереть?

Сяо Цинму фыркнул, поднял его, и Лу Цяньтан резко дёрнулся, сбив книги с деревянного шкафа.

Сяо Цинму всё ещё держал его за воротник:

— Тогда живи хорошо. Ведь ничтожества и мёртвецы одинаково скучны.

Лу Цяньтан, не меняя выражения лица, сказал:

— И я возвращаю эти слова Вашему Высочеству.

Снаружи охранники услышали шум и спросили Яньчжу:

— Нам войти?

Яньчжу с гримасой ответил:

— Не лезьте.

В тот же вечер Сяо Юаньшэн устроил банкет в резиденции князя Юя. Он занимал должность во Внутреннем кабинете, но всегда был довольно свободен, почти как Сяо Цинму, который был праздным князем. Ранее Сяо Цинму получил приглашение, но отказался. Однако сегодня он внезапно передумал и отправился на банкет.

Сяо Юаньшэн пригласил нескольких командиров столичной гвардии, а также сыновей знатных семей, среди которых был Яо Линь, сын Яо Аня.

Когда Яньчжу сопровождал его внутрь, он заметил, что Яо Линь играл с котом, и тихо сказал:

— Ваше Высочество, это старший сын семьи Яо.

Сяо Цинму улыбнулся и вошёл в зал. Люди внутри поспешили поприветствовать его. Яо Линь был грубоват, с небрежными чертами лица, очень похожий на своего отца.

Яо Линь, приветствуя его, даже не выпустил кота и громко сказал:

— Я давно слышал, что Его Высочество князь Цзинь — человек редкой красоты. Действительно, слухи не врут.

Сяо Юаньшэн поспешил отделить их:

— Господин Яо, уберите кота подальше, Его Высочество не любит их.

Сяо Цинму сохранял спокойное выражение лица и не стал возражать.

Когда все сели, Сяо Юаньшэн сказал:

— Недавно из Сухуай прибыли несколько певиц. Девушки, выросшие в водах Цзяннани, совсем другие, они словно сделаны из воды, и голоса у них прекрасные. Сегодня они споют цзяннаньские мелодии, и мы послушаем, чем они отличаются от мелодий Ингао.

Широкоплечий мужчина с квадратным лицом был главнокомандующим столичной гвардии, его звали Юань Сунчжи, и по должности он уступал только Цзи Лину и заместителю губернатора Чэнь Таньцину. Он усмехнулся:

— Если Его Высочество князь Юй говорит, что они хорошие, то так оно и есть.

Несколько певиц сели, держа пипы, их голоса были мягкими и нежными.

Сяо Цинму незаметно осмотрел присутствующих и спросил:

— Сколько лет старшему сыну семьи Яо? Я слышал, что он очень талантлив, в прошлом году он произвёл фурор на осенней охоте. Я давно о нём слышал.

Яо Линь продолжал кормить кота маленькими рыбками со стола, не поднимая головы:

— Ваше Высочество слишком добры. В июне мне исполнилось семнадцать.

Семнадцать. В голове Сяо Цинму мелькнул образ другого человека, и он невольно улыбнулся, подумав, что семнадцать и семнадцать — это совсем разные вещи.

Сяо Юаньшэн выглядел недовольным. Он изначально не собирался приглашать Яо Линя, но случайно встретил его, и этот молодой человек не стал отказываться, а сразу же пришёл, не соблюдая никаких приличий.

Сяо Юаньшэн приказал подать только что приготовленные золотые каштановые пирожные Сяо Цинму:

— Я слышал, что четвёртый брат любит это. Сегодня я специально пригласил мастера из кондитерской «Няньмэй» приготовить их. Попробуйте, четвёртый брат.

Сяо Цинму с удовольствием попробовал:

— Зачем так заботиться? Недавно наследный принц специально прислал их в мою резиденцию. Я не могу съесть столько.

Он замолчал, заметив, как лицо Сяо Юаньшэна слегка напряглось, и продолжил:

— Кстати, недавно открылся торговый порт, и наследный принц прислал мне виноградное вино. Оно очень вкусное. Приходите ко мне как-нибудь попробовать.

Сяо Юаньшэн с трудом согласился:

— У четвёртого брата всё самое лучшее.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Всё благодаря наследному принцу. Я хотел пригласить его на вино через несколько дней, но он то с благородной супругой Ци, то с императором в кабинете. Он очень занят. Похоже, наследный принц не успеет, а я не могу пить, чтобы не пропало хорошее вино — Яньчжу.

Яньчжу принёс из-за двери два кувшина вина, поставил их на стол и открыл. Аромат свежего вина разлился по комнате.

Лицо Сяо Юаньшэна стало ещё мрачнее, и он даже не смог вымолвить вежливых слов.

Сяо Цинму открыл веер и неспешно помахал им, приказав служанке:

— Налейте вино.

Цянь Ли, который флиртовал с красавицей, посмотрел в их сторону:

— О, Ваше Высочество сменили веер. Он совсем не похож на тот, что вы обычно носите.

Сяо Цинму перевернул веер и посмотрел на него:

— У наследника глаза острые.

Сяо Юаньшэн восстановил самообладание:

— Рисунок на веере четвёртого брата — работа мастера, очень искусно выполнен.

Сяо Цинму сказал мягко:

— Что за мастера? Это просто игрушка. Если нужно, беру, если нет — выбрасываю.

Сяо Юаньшэн, державший бокал, вздрогнул, пролив вино на рукав, и выглядел растерянным.

Цянь Ли усмехнулся:

— Говоря об игрушках, во всём Ци только в Янцзине есть порт Ванюэ, через который идёт торговля с Тунцянь. Там много заморских диковинок. Те, кто живёт в Янцзине, наверняка видели всё.

Сяо Цинму сказал:

— Говоря о Янцзине, маршал Жао скоро вернётся ко двору. Интересно, что он привезёт на этот раз.

Цянь Ли сказал:

— Его Высочество князь Юй и маршал Жао — родственники. Почему вы выглядите так, будто ничего не знаете?

Сяо Юаньшэн и наследный принц Сяо Лицун были сыновьями благородной супруги Ци. Однако князь Юй был посредственным, и император не уделял ему внимания, а родственники относились к нему не так, как к наследному принцу.

Сяо Юаньшэн снова выпил бокал вина:

— Я слышал, но Сысин всё же генерал, и ему нужно быть осторожным.

Сяо Цинму слегка приподнял уголки губ, показывая тёмную улыбку:

— Это верно. Но, Пэйлан, тебе тоже стоит чаще навещать благородную супругу Ци. Не дай людям сказать, что ты потерял сыновнюю почтительность.

Сяо Юаньшэн поставил бокал и нахмурился:

— Наследный принц с ней, зачем мне туда ходить?

— Ваше Высочество, — сказал человек, похожий на учёного, мягким голосом, — недавно мне подарили западное зеркало, которое намного ярче наших бронзовых. Ваше Высочество могли бы отнести его благородной супруге, ей бы понравилось.

Сяо Юаньшэн слегка расслабился и сказал:

— Спасибо, что напомнил. Зеркало лежит внутри, я его не вижу и всегда забываю.

Сяо Цинму сначала не заметил этого человека. Учёный всё время стоял в стороне, редко говорил, его одежда была незаметной, и лицо было незнакомым.

[Примечание автора: Два главных героя в настоящее время находятся на стадии взаимных укулов, взаимного недовольства и взаимного использования. Прогресс отношений составляет 10% — стадия первоначального влечения.]

<http://bllate.org/book/16145/1445764>